

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-послѣднему. Статьи доставляемы для помѣщенія въ тексты газетъ, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Котора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера. Плата за объявленія за занимаемое мѣсто по вострой копеекъ за строку писана на первую строку принимаемаго объявленія о смерти и объявленія отъ обществъ и сословій въ редакцій и мѣстныхъ редакцій. За разсылку при газетѣ объявленія взимается шесть руб. съ тысячи.

НАВННАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: СѢДМЪ МѢСЯЦЕВЪ, ПО МѢСЯЦАМЪ, ПО ПОСЛ. СЪБЫТІЮ. Includes rates for different regions and a note: Отдѣльные нумера продаются по 5 коп.

21-го марта не состоялось узбѣное собраніе дворянства, по непрібытію достаточнаго числа дворянъ, а потому назначивъ НОВОЕ УЗБѢНОЕ СОБРАНИЕ 3-ГО БУДУЩАГО АПРѢЛЯ, въ 6 часовъ по-полудни, въ помѣщеніи тифлискаго дворянскаго депутатскаго собранія, тифлискаго узбѣнаго предводителя дворянства покорнѣйше просить гг. князей и дворянъ узбѣа въ указанное время пожаловать въ депутатское собраніе, а къ тому времени доставить ему документальства объ имущественномъ ихъ правѣ.

ХРОНИКА

Въ среду, 24-го марта, ночью, въ Георгіевскую Капитулу въ церковь проникли злоумышленники, пробравшіеся въ церковную ограду со стеномъ Александровскаго сада и сломавъ церковную кружку, похитили изъ нея неизвѣстнаго количества денегъ. У стѣны, отдѣляющей церковь отъ сада, найдены разсыпанные мѣдныя монеты. О случившемся было немедленно сообщено подлежащимъ властямъ, которыми приняты строгія мѣры къ отысканію преступниковъ.

возможному контролю, принимать несравненно болѣе крупныя размѣры. Говорятъ, будто нѣтъ документовъ за половину юля и часть августа прошлаго года, а за это время отправлялись и неизвѣстно — получены ли, болѣе 38,000 р. Неизвѣстно чѣмъ разъяснены эти слухи, только тревога въ мѣстномъ почтовомъ управленіи поднялась болѣе высока.

какой способствовали бы твердой устойчивости ихъ религіозныхъ понятій. Поддержанію магометанства въ другія мѣстахъ нашего отечества много способствуютъ школы, у туркменъ же этой поддержки нѣтъ. У туркменъ нѣтъ даже никакого духовнаго управленія. При отсутствіи же всѣхъ данныхъ, которыя служатъ главнымъ олотомъ исламизма, между туркменами можетъ быть открыто широкое поле для христіанскаго просвѣтительнаго дѣятельности.

Петербуржскій кабинетъ можетъ считать этотъ отказъ несомнѣннымъ съ дружескими отношеніями между обоими державами. Желательно, чтобы состоялось какое-нибудь опредѣленное соглашеніе на случай инцидентовъ подобнаго рода, такъ какъ они навѣрное будутъ часто повторяться. Со времени прорытія Суэзскаго канала, самый удобный путь изъ Европы въ русскія владѣнія на дальнемъ Востокѣ лежитъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы; безпрестанно является надобность перевозить новобранцевъ, инвалидовъ и осужденныхъ преступниковъ съ одного конца имперіи на другой, не подвергая ихъ неудобствамъ и задержкамъ сухопутной перевозкы. Такимъ образомъ суда, подобнаго Москвѣ и Новорозову, часто будутъ являться въ Босфорѣ, и конечно, отнюдь не въ интересахъ Турціи, чтобы каждый такой случай вызывалъ дипломатическія пререканія и угрожалъ возбужденіемъ шекотливыхъ вопросовъ, которые могли бы повести къ общевропейскимъ затрудненіямъ. Наилучшій способъ сохранить существующія постановленія трактатовъ касательно Проливовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ мирное время пригнать ихъ, стараясь какъ можно менѣе раздражать державы, заинтересованныя въ ихъ измѣненіи или совершенномъ упраздненіи.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Хроника. Похищеніе денегъ изъ кружки Георгіевской Капитулскаго цркви. — Арестованіе братъ Джанджуазовъ. — Каспійско-Черноморскій путь. — Изъ Джантаскаго уѣзда. — Изъ урочища Кусары. — Миссіонерское братство въ Ставрополѣ. — Мѣстные народныя праздники. — Городскія происшествія. — Тревожное настроеніе въ Гератѣ. — По поводу задержки нахика судова въ Босфорѣ. — Добродѣтельная копейка. — По поводу завѣщанія Патали Писовой. Обзоръ нѣкоторыхъ телеграммъ газетъ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КАЗЕННЫХЪ И ЧАСТНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ. ФЕЛЕТОНЪ. Изъ записной книжки (воспоминаніе изъ послѣдней войны).

Газета «Каспій» сообщаетъ, что въ Джаватскомъ уѣздѣ, къ сараичѣ, положившей во многихъ мѣстахъ свои ячйки, явился новый созвоникъ, не менѣе серьезно грозившій посявамъ, это — миши, которая пока не приноситъ никакого вреда, но въ будущемъ едва ли останется нейтральною.

Изъ урочища Кусары (Кубинскаго уѣзда), отъ 14 марта, намъ пишутъ: Начиная съ 6 марта, послѣ разразившейся надъ Кусарами бури, при сѣверномъ вѣтрѣ, идетъ не переставая снѣгъ воть уже восьмью сутки; по морозы при этомъ очень большіе, не доходятъ даже до 4—5°; несмотря на это, снѣгъ не успѣваетъ таять и земля покрыта слоемъ его до 3/4 арш. А до 6 числа и 6 утромъ стояла прекрасная, теплая весенняя погода; никто не ожидалъ возвращенія зимы. Деревья уже начали было распускаться, поля зазеленѣли и покрылись было душистыми фіалками.

Братство особенно озабочено предохраниеніемъ православныхъ отъ соприкосновенія въ расколъ и сектантенія общины. Имѣя это въ виду, братство содержитъ свою бібліотеку и открываетъ на свои средства народныя школы. Братство имѣетъ благотворительную кассу, изъ которой выдаютъ пособия по усмотрѣнію совѣта братства всѣмъ нуждающимся и обращающимся къ его помощи. Въ минувшемъ году братство израсходовало 3,263 руб. Къ 1882 году капиталъ братства простирался до 11,000 рублей.

Добродѣтельная копейка. Обычай, установившійся въ Тифлисѣ, собирать въ теченіе великаго поста деньги на бѣдныхъ, не лишнее своего внутренняго смысла. Благотворительный кружокъ нашего города, являясь постоянно въ это время видимымъ дѣятелемъ въ средѣ публики, затрагиваетъ и оживляетъ хорошаго стороны человѣческаго сердца, приуготовляя зачастую своеобразныя условія и требованія свѣтской жизни нашего времени. Проверимъ себя откровенно и спросимъ, является ли намъ мысль, при выходѣ изъ дому, подать милостыню попавшему на встрѣчу нищему. Намъ дѣнь доставать кошелекъ съ деньгами и останавливаться передъ просищимъ, намъ не совѣстно, отправляясь объѣхать или выходя на улицу послѣ сытнаго обѣда, пройти мимо существа, заявляющаго, что ему тоже хочется ѣсть. Многие ли изъ насъ задаются мыслью, для примиренія съ собственнымъ своимъ внутреннимъ «я», отыскать гдѣ-нибудь въ захолустьи покинутаго счастьемъ ближняго и подѣлиться съ нимъ хотя самую малость? Въ бюджетахъ нашихъ, за предложенными расходами на квартиру, столъ и прочее, есть статьи на удовольствія, на мелкія траты, на бѣдныхъ, для болѣе живого напомниманія себѣ этой обязанности, едва ли кто-нибудь вписываетъ въ свою роспись расходовъ. Не будемъ говорить, что нѣтъ исключеній, но сознаемся, что ихъ немного.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣляется: дворянинъ Николай Георгіевскій Чинидзе — число канцелярскихъ служителей Тифлискаго окружнаго суда по 1-му разряду, съ 23 марта сего года. Переводится для поддѣлки службъ: помощникъ приставовъ г. Тифлиса: 10 участка Давришевъ — въ 3-й участокъ; 3 участка Шергинъ — въ 4-й и 4-го Введенскій — въ 10-й, а также и писмоводители: 5-го участка Деметревъ и 10-го Хлѣбниковъ — одинъ на мѣсто другого; околоточные надзиратели: 10 участка Бруснинъ, Тохатовъ и Алексѣевъ — въ 5-й участокъ, а околоточные надзиратели 5 участка: Ширинъ, Поповъ и Ивановъ — въ 10 участокъ.

«Юрид. Обзоръ» сообщаетъ, что несостоятельные должники братья Джанджуазовы, вследствие усмотрѣнныя судебною палатою признавъ злостной несостоятельности ихъ, заключены подъ стражу. Вопросъ объ этихъ признакахъ возникъ, по завѣщанію нѣкоторыхъ кредиторовъ, еще въ 1880 году, почти дотчасъ же вслѣдъ за объявленіемъ несостоятельности, и шель, какъ видно, къ своему рѣшенію весьма не торопясь, шагомъ, но истинно, нерешались. А тѣмъ временемъ конкурсное управленіе уже почти закончило свои дѣйствія. Общее собраніе кредиторовъ опредѣлило свойство несостоятельности, причѣмъ голоса, впрочемъ, раздѣлились: одни были за вѣстачную, другие — за неосторожную, третьи — за злостную несостоятельность. Опредѣленіе общаго собранія еще не утверждено судомъ. Промѣне Джанджуазовыхъ о пересмотрѣ опредѣленія палаты и объ освобожденіи ихъ изъ-подъ стражи на томъ основаніи, что копія съ частной жалобы, рассмотрѣніе которой послужило для палаты основаніемъ къ заарестованію ихъ, личное имъ не вручена, а вручена конкурсу, оставлено палатою, 23 марта, безъ послѣдствій.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія данныя дѣятельности миссіонерскаго братства св. апостола Андрея въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Андреевское братство имѣетъ своей задачей развить миссіонерство на Кавказѣ, среди русскихъ раскольниковъ и сектантовъ, среди туземнаго инородческаго населенія и, наконецъ, среди православнаго населенія, для предохраниенія его отъ соприкосновенія въ расколъ и духоборческія секты. Въ качествѣ миссіонеровъ среди раскольниковъ-старобрядцевъ братство имѣетъ двухъ священниковъ. Эти священники прежде сами состояли въ расколѣ, а одинъ изъ нихъ былъ даже и священникомъ въ старообрядцѣ. Оба они хорошо знакомы со старообрядческою литературой и свѣдущи въ приемахъ собесѣдованія съ раскольниками. Братство снабжаетъ этихъ священниковъ средствами во время ихъ миссіонерскихъ путешествій. Среди старообрядцевъ миссіонеры вездѣ встрѣчали дружелюбіе; старообрядцы охотно слушали миссіонеровъ, и многие изъ нихъ обращались въ православіе на правилахъ единобрія. Дѣло присоединенія къ православію на правилахъ единобрія пошло бы очень успѣшно, если бы тамъ были единобріенскія церкви. Желаніе имѣть такія церкви высказываютъ миссіонерамъ очень многіе старообрядцы.

Мѣстные народныя праздники. Страстная пятница особенно замѣчательна въ грузинскихъ деревняхъ (преимущественно у Карталинцевъ). Въ этотъ день тамъ справляется чона (3-5). Охотники поить и поѣсть даромъ собираются вмѣстѣ и поздно вечеромъ обходятъ всѣ дома въ селеніи, поздравляя хозяевъ съ наступающимъ праздникомъ. Поздравленіе выражается въ пѣснѣ, оканчивающейся призывомъ: чона, чона! Въ пѣснѣ жедаетъ донѣ, чтобы онъ всѣмъ изобиловалъ, какъ мара и Шю, чтобы въ немъ все и всѣ были полны, сыты, счастливы. Чонисты начинаютъ съ того, что приходятъ на кровлю дома и чрезъ отверстіе ея спускаются на веревкѣ корзину. Домохозяйка кладетъ въ корзинку по одному яйцу и съ миромъ отпускаютъ навязчивыхъ доброжелателей. Во все время своихъ похаживаній чонисты несколько пьютъ и потому, въ антрактахъ своей пѣсни, они безъ перерыва кричатъ: ороло баа, ороло баа! т.е. двойное, на меканъ тѣмъ, чтобы въ корзинку клада по два яйца, а не по одному, какъ это принято.

Управленію Кавказскимъ почтовымъ округомъ, отъ 23 сего марта, телеграфируютъ, что вслѣдствіе размыта пути и прекращенія движенія между станціями Бѣлогора, Дзерулы и Квирилы, почта, отправленная изъ Тифлиса 23 марта, слана на храненіе на ст. Михайлово и что впредь до исправленія пути поѣзда будутъ ходить отъ Тифлиса до Бежтубуани и отъ Поти до Квирилы.

Харьковскія газеты сообщаютъ, что на югѣ Россіи составляется общество капиталистовъ для сооруженія новаго Каспійско-Черноморскаго пути, который будетъ удовлетворять всѣмъ нуждамъ Россіи въ стратегическомъ, экономическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Для осуществленія проекта этого пути, по словамъ газетъ, необходимо только двѣ новыя желѣзныя дороги: отъ Владикавказа до Петровска и отъ станціи Еленовки — Константиновской желѣзной дороги до станціи Мелитополь — Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, съ вѣтвями на Мариуполь и Бердянскъ. Тогда получится слѣдующее сообщеніе: изъ Ахаль-теке на Баки до Михайловскаго залива, отсюда на пароходами по Каспійскому морю до Петровска, а затѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ на Владикавказъ, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, станцію Константиновскую, Мелитополь и Севастополь. Такимъ образомъ получится соединеніе новаго пути съ Козлово-Воронежско-Ростовскою, Курско-Харьково-Азовскою и Лозово-Севастопольскою желѣзными дорогами.

Въ «Бак. Изв.» читаемъ: «Похищенія въ почтовомъ вѣдомствѣ Закаспійской области продолжаются. Такъ, 12-го ч. этого мѣсяца въ Михайловскомъ заливѣ вломанъ почтовый вагонъ, въ немъ разломанъ сундукъ, изъ котораго украдены деньги 2,977 р. 69 коп.

Городскія происшествія. 22 марта, въ 10 часовъ, въ сторожевой будкѣ, принадлежащей крестьянину Смоленской губерніи Григорію Кукучу, отъ неизвѣстной причины, произошелъ пожаръ, причѣмъ сгорѣло вещей на 15 руб., принадлежавшихъ отставному рядовому Леонтію Никитину. Дознаніе производится.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ международной телеграфной агентствы).

С.-Петербургъ, 25-го марта. Газета «Новости» сообщаетъ, что предположено измѣнить тарифъ на муку, крупы, кроме картофельной муки, крахмалъ, рисъ, дрожжи пивныя, фрукты, ягоды, консервы, варенья, продукты молочнаго хозяйства и приправы гастрономическія, что должно увеличить таможенные доходы приблизительно на миллионъ руб. въ годъ.

Государь Императоръ похвалилъ премированные проекты храма въ память событія 1 марта, но не утвердилъ въ вышолненію ни одного; будутъ изготовлены новые эскизы въ русскомъ стилѣ.

Телеграммы изъ горь. 26 марта, 6 часовъ по-полночи.

Снѣгъ усиливается; ушло нѣсколько осововъ и Кислый завалъ. Сообщеніе между Коби и Гудауромъ временно прекращено. Распоряженія къ немедленной расчисткѣ сдѣланы.

Управленію Кавказскимъ почтовымъ округомъ, со станціи Коби, отъ 25 сего марта, телеграфируютъ, что сообщеніе между Коби и Гудауромъ прекращено завалами.

Въ «Бак. Изв.» читаемъ: «Похищенія въ почтовомъ вѣдомствѣ Закаспійской области продолжаются. Такъ, 12-го ч. этого мѣсяца въ Михайловскомъ заливѣ вломанъ почтовый вагонъ, въ немъ разломанъ сундукъ, изъ котораго украдены деньги 2,977 р. 69 коп.

О прежнемъ похищеніи — тамошнимъ начальникомъ почтоваго отдѣленія (бывшимъ, по задержанію) Макинскимъ мы слышали, что недавняя прожа 6,000 р. есть не первая, а дѣло, по разслѣдованію,

Среди инородцевъ-христіанъ Кавказской епархіи еще нѣтъ правильно организованнаго миссіонерства; если и бывають обращенія въ христіанство мѣстныхъ калмыковъ, татаръ и другихъ инородцевъ, то эти обращенія случайны. Нужда же въ этомъ сказывается постоянно. Православіе могло бы съ успѣхомъ распространяться между кочующими въ Ставропольской губерніи туркменами-магометанами, религіозную жизнь которыхъ г. Гавриловъ описываетъ такъ: «они (туркмены) имѣють слышкомъ мало благоприятныхъ условий,

Телеграммы изъ Афганістана говорятъ о тревожномъ настроеніи умовъ въ Гератѣ. Власть эмира съ каждымъ днемъ теряетъ свое обаяніе. Ожидаютъ открытаго возмущенія.

По поводу задержки русскаго суда на Нижней Новгородѣ въ Босфорѣ турецкимъ правительствомъ, константинопольскій корреспондентъ «Times» пишетъ, отъ 24 марта: «Говоря технически, султанъ имѣетъ право не допускать прохода военныхъ судовъ чрезъ Проливы, за исключеніемъ небольшихъ судовъ, отоворенныхъ въ трактатахъ; но до сихпоръ было въ обычаѣ давать въ мирное время дозволеніе на проходъ военныхъ судовъ, завѣдомо не являющихся враждебныхъ намереній, а потому въ настоящемъ случаѣ С-

Петербургскій кабинетъ можетъ считать этотъ отказъ несомнѣннымъ съ дружескими отношеніями между обоими державами. Желательно, чтобы состоялось какое-нибудь опредѣленное соглашеніе на случай инцидентовъ подобнаго рода, такъ какъ они навѣрное будутъ часто повторяться. Со времени прорытія Суэзскаго канала, самый удобный путь изъ Европы въ русскія владѣнія на дальнемъ Востокѣ лежитъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы; безпрестанно является надобность перевозить новобранцевъ, инвалидовъ и осужденныхъ преступниковъ съ одного конца имперіи на другой, не подвергая ихъ неудобствамъ и задержкамъ сухопутной перевозкы. Такимъ образомъ суда, подобнаго Москвѣ и Новорозову, часто будутъ являться въ Босфорѣ, и конечно, отнюдь не въ интересахъ Турціи, чтобы каждый такой случай вызывалъ дипломатическія пререканія и угрожалъ возбужденіемъ шекотливыхъ вопросовъ, которые могли бы повести къ общевропейскимъ затрудненіямъ. Наилучшій способъ сохранить существующія постановленія трактатовъ касательно Проливовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ мирное время пригнать ихъ, стараясь какъ можно менѣе раздражать державы, заинтересованныя въ ихъ измѣненіи или совершенномъ упраздненіи.

Вотъ при этихъ условіяхъ обычай благотворительнаго кружка является стимуломъ, заставляющимъ, подѣляясь или другимъ предлогомъ, въ видѣ любезности, оказываемой знакомымъ, или совѣстливости предъ другими, удѣлять что-нибудь въ пользу бѣдныхъ и исполнять не только христіанскую обязанность, но и долгъ гражданскаго благоразумія. Будемъ откровенны и далье, — есть достаточное число людей, не успѣвающихъ, въ теченіи семи недѣль поста, исполнить требующіея церковью обрядъ говнвнн. Милостыня, поданная вслѣдствіе предложенія собирающаго добродѣтельную копейку, является въ этомъ случаѣ для дающаго добрымъ дѣломъ, мысль о которомъ остается у него въ видѣ утѣшенія послѣ перваго чувства досады, что его изловили и заставили раскошелиться. Съ другой стороны, лица, отправляющіяся по домамъ и квартирамъ имъ незнакомыхъ людей, во имя кружки, которую они несутъ съ собою, на-

тalkingаются на случайности, въ результатѣ благотворна. Ваше самодлюбіе и чувство достоинства, заслуживающее по временамъ и названія гордости, умалется въ значительной мѣрѣ, когда вамъ приходится стоять въ переднихъ и ходить по грязнымъ дворамъ; тутъ только чувствуется, какъ трудно просить, даже и не для себя; усталость послѣ нѣсколькихъ дней хожденія говоритъ вамъ прямо, что вы не потеряли времени и потрудились дѣльно. Отдыхалъ послѣ этого труда, вы чувствуете себя гораздо лучше, нежели послѣ массы визитовъ, которые по временамъ въ обязанности дѣлать.

Кружка добродѣтельной копейки идетъ всюду, она звонитъ у затѣдливаго поддѣла, входитъ въ мелочную лавку, въ мастерскую, обходитъ рынки и базары. Чѣмъ болѣе вы ходите съ кружкой, тѣмъ сильнѣе въ васъ разгорается желаніе собрать побольше милостыни. Одно обстоятельство служитъ значительнымъ препятствіемъ успѣху этого добраго дѣла. Многіе полагаютъ, что въ кружку добродѣтельной копейки надо непременно положить значительный кушъ и поэтому, чувствуя себя не въ силахъ, или не желая этого дѣлать, различными способами уклоняются отъ встрѣчи съ кружкой. «Никого нѣтъ дома, мужъ ушелъ и не оставилъ денегъ, извините, что не могу дать болѣе», — всѣ эти слова звучатъ ложнымъ взглядомъ на сборъ. Давайте, господа, что можете или что желаете, но дайте всѣ кто можетъ — и успѣхъ сбора будетъ полнѣе! Кромѣ того, есть много зажиточнаго люда, готоваго всегда на доброе дѣло, но они не читаютъ газетъ и отговѣръ и не знакомы съ цѣлями великопостнаго сбора копейки для бѣдныхъ. Ходившимъ съ кружкой не разъ приходится давать объясненія о сборѣ людямъ простымъ, недобѣрчивымъ, но никогда не отказывавшимъ въ лептѣ, лишь только цѣль ея дѣлалась имъ яснаю. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ навѣрно разсчитывалось что-нибудь получить, кружка удалялась съ грустью, потерявъ успѣхъ, а тамъ, гдѣ ожидалась копейки, получались рубли. Не разъ армякъ догонялъ кружку, съ просьбою принять и отъ него, потому что маленька сообщала ему о заходящихъ въ его отсутствіе господахъ, собирающихъ на бѣдныхъ; при этомъ прибавлялась благодарность за то, что потрудились, или: «мы всегда рады вашему посѣщенію съ этимъ добрымъ дѣломъ». Окружающія дѣти, слѣдя съ любопытствомъ за собирающими милостыню, принимаютъ съ своей стороны участіе, сообщая, что у Митки есть денги, что онъ тоже дастъ, и бросаются отсыпывать Митку. Кому ближе знакома бѣдность, тѣ болѣе чутки къ подающему, — вотъ убѣжденіе, вынесенное вѣроюно, всѣмъ, знакомившимся съ городомъ во время хожденія при кружкѣ. Принявъ на себя этого неприятнаго съ перваго взгляда трудъ, вы вознаграждаетесь вполне, вынося цѣлый рядъ впечатлѣній, производимыхъ на васъ картиною жизни извѣстной части города, ближе узнаете и чловѣка въ разныхъ слояхъ общества. Вы убѣждаетесь, что чловѣкъ и въ наше время еще не такъ дуренъ, какъ онъ самъ о себѣ думаетъ, но онъ теряетъ только отъ преклоненія предъ эгоизмомъ и ложными формами свѣтскихъ условій. Въ заключеніе повторимъ: жертвуйте, господа, на бѣднаго сколько можете, не стѣняйтесь предъ тѣмъ, кто васъ объ этомъ проситъ, потому что это — подаеніе во имя бѣднаго Лазаря, покоющагося на лонѣ Авраама.

Милордъ.

Въ газетѣ «Ардаганъ» мы нашли по невнятенному еще до-сихъ-поръ вопросу о духовномъ завѣщаніи Наталіи Шюевой статью, озаглавленную слѣдующимъ образомъ: Кому завѣщано 300,000-ое состояніе г-жи Наталіи Шюевой?

«Духовное завѣщаніе г-жи Шюевой, составленное 19 января 1879 г. и въ томъ-же году утвержденное судомъ, по случаю смерти завѣщательницы, начинается слѣдующимъ введеніемъ: «Принадлежитъ къ армянской націи и сознавая, что всякій человекъ прежде всего долженъ заботиться объ улучшеніи участи того народа, среди котораго онъ родился и жилъ, я желаю, по мѣрѣ силъ своихъ, принести пользу общественнымъ нуждамъ армянскаго населенія и прити на помощь къ его бѣднѣйшему классу, продолжающему кочевать въ невѣжествѣ и терпѣть ужасныя нужды. А такъ-какъ лучшимъ средствомъ для поднятія уровня благосостоянія и для развитія вообще всякаго народа служить школа, то и жертвую большую часть своего состоянія на учрежденіе школы или нѣсколькихъ школъ (для одного или обоого пола), которыя въ полной соотвѣтственности потребностямъ армянъ, единоплеменниковъ моихъ, живущихъ въ Тифлисѣ».

Вотъ основная мысль завѣщанія и смѣемъ думать, завѣщанія мечта покойной Шюевой.

Простѣеиъ теперь, какими ухищреніями составители завѣщанія эту завѣщанную мысль госпожи Шюевой обратили въ ничто.

Съ первыхъ-же распоряженій составители завѣщанія лишили г-жу Шюеву собственной ей воли и все предоставили усмотрѣнію душеприкащиковъ.

Казалось-бы, можно было прямо рѣшить, какой типъ школы болѣе предпочтительнѣе, но нѣтъ, — это нужно было предоставить душеприкащикамъ, и вотъ въ завѣщаніи является 2 §, гласящій, что душеприкащикамъ, предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, открыть одну или нѣсколько школъ — ремесленныхъ, или техническихъ, или же сельско-хозяйственныхъ въ Тифлисѣ, Тифлискомъ уѣздѣ, или же за-границей. При этомъ остается непонятнымъ, какую пользу можетъ принести тифлискимъ горожанамъ сельско-хозяйственная школа, открытая въ Тифлискомъ уѣздѣ, и еще болѣе непонятно, какъ это будетъ открыта профессиональная школа для тифлискихъ армянъ за-границей. Но допустимъ, что г. душеприкащики такъ далеко не пошлютъ для профессиональнаго образованія дѣтей тифлискихъ армянъ, а откроютъ школу въ Тифлисѣ. Этими, однако, не устраняется всѣ затрудненія. Въ силу § 9 завѣщанія, родственники завѣщательницы, безъ различія происхожденія, должны быть принимаемы безплатно въ школу или школы, если таковыя откроются въ Тифлисѣ, или же за-границей. Спрашивается, на какомъ языкѣ должно происходить преподаваніе въ школахъ г-жи Шюевой, гдѣ крокъ армяне будутъ приниматься и не армяне изъ ихъ родственниковъ. Последуютъ-ли г. душеприкащики примѣру нашего городского общественнаго управленія и признаютъ рациональный принципъ преподаванія на родномъ языкѣ, или же сочинять что-либо другое, могущее удовлетворить справедливымъ педагогическимъ требованіямъ многочисленныхъ род-

ственниковъ г-жи Шюевой изъ русскихъ, грузинъ, поляковъ и финляндцевъ, поименно перечисленныхъ въ § 3 завѣщанія. Неправильная или незаконная постановка вопроса о программахъ шюевскихъ школъ имѣетъ практическія послѣдствія, такъ-какъ если программа школы, г. душеприкащиками составленная, не будетъ по какимъ-либо причинамъ утверждена, то въ такомъ случаѣ, не открывая школы, они могутъ отправить дѣтей или молодыхъ людей изъ тифлискихъ армянъ за-границу для изученія ремеселъ и пріобрѣтенія познаний техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ (§ 9). А это, съ точки зрѣнія общественной пользы, не одно и то-же, что открытіе въ Тифлисѣ школы. Но, быть можетъ, составители завѣщанія заграничному образованію болѣе придавали значенія, чѣмъ открытію какой-нибудь ремесленной школы въ Тифлисѣ. Это сомнѣніе, да и все остальное, намъ разрѣшаетъ 8 § завѣщанія, изъ котораго оказывается, что участіе многочисленныхъ и разноплеменныхъ родственниковъ г-жи Шюевой въ дѣлѣ завѣщанномъ бѣднѣмъ тифлискимъ армянамъ, не ограничивается школой и что въ изученіи за-границей ремеселъ и пріобрѣтенія познаний техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ (вѣроятно, медицинскихъ, юридическихъ, математическихъ...) лица, состояща въ близкомъ или дальнемъ родствѣ съ завѣщательницей, должны имѣть преимущественно передъ другими (кто-же эти другіе, какъ не бѣдные изъ тифлискихъ армянъ, во имя которыхъ создается благотворительное дѣло), если-бы даже эти родственники были и не армянскаго происхожденія».

Что-же изъ всего этого въ концѣ концовъ выходитъ душеприкащикамъ г-жи Шюевой, болѣе любимые и довѣренныя родственники покойной, какъ они сами себя назвали въ известномъ своемъ письменномъ заявленіи думской комисіи, имѣютъ право (съ сохраненіемъ, конечно, невѣнності) — въ виду неутвержденія школьной программы правительствомъ, не открывая школы въ Тифлисѣ, какъ того желала покойная Шюева, отправлять за-границу молодыхъ людей для образованія, причемъ родственники завѣщательницы и самихъ г. душеприкащиковъ, даже дальнихъ, имѣютъ на заграничное образованіе преимущественное право передъ тифлискими армянами, которыя покойная Шюева завѣщала 300,000-ое свое состояніе.

Вотъ какъ обставлено въ завѣщаніи г-жи Шюевой учебное дѣло. Теперь перейдемъ къ имущественной сторонѣ завѣщанія.

Всѣ выдачи и расходы, гласитъ § 5 завѣщанія, безъ усмотрѣнія другихъ, должны быть произведены душеприкащиками, которымъ предоставляется постѣ смерти завѣщательницы: *вступить въ пожизненное владѣніе имуществомъ и распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, въ предѣлахъ настоящаго духовнаго завѣщанія (т. е. въ предѣлахъ невѣнчиваго завѣщанія другихъ и личнаго усмотрѣнія);* получать изъ кредитныхъ учрежденій, подѣлять залогахъ завѣщаныхъ имѣній, суды на уплату долговъ (какъ по документамъ, такъ и безъ нихъ *), признаніе которыхъ

предоставлено *вполнѣ* душеприкащикамъ, по ближайшей известности ихъ положенія дѣлѣ завѣщательницы, на достройку дома, на выдачу завѣщаныхъ родственникамъ денегъ, а равно, если понадобится, на первоначальное устройство школы или школъ. Кромѣ того, если для увеличенія доходовъ съ большого дома, состоящаго на Головинскомъ проспектѣ (а также съ каравансарая у Баннхъ воротъ) исполнителю духовнаго завѣщанія найдутъ нужнымъ сдѣлать въ немъ какія-либо перемены или перестройки, или же произвести новыя постройки, или прикупить сосѣднія имѣнія, то потребная на это деньги они могутъ занять изъ Закавказскаго Приказа или другихъ мѣстъ (частныхъ лицъ или кредитныхъ учреждений?) подѣ залогъ этого дома. Право же продать дома предоставляется исполнителю завѣщанія *въ крайнемъ только случаѣ*, заключающемся, впрочемъ, въ томъ, чтобы отъ продажи этого дома выручить капиталъ, могущій принести такую сумму процентовъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какую сумму доходовъ (неизвѣстную, валовыхъ или чистыхъ) *будетъ давать въ моментъ продажи* домъ, состоящій въ безконтрольномъ распоряженіи душеприкащиковъ (§ 8).

Подумаемъ, какими строгими условіями обставлены права душеприкащиковъ по залогомъ и продажѣ недвижимыхъ имѣній г-жи Шюевой. Изъ приведенныхъ пунктовъ духовнаго завѣщанія видно, что фактическими и действительными собственниками — наследниками г-жи Шюевой являются душеприкащики. Понятіе о правѣ собственности тѣсно связано съ правомъ распоряженія. Разъ г. душеприкащики могутъ заложить недвижимыя имѣнія Шюевой и продать ихъ, то что-же затѣмъ останется для воспитанія бѣдныхъ армянъ гор. Тифлиса и самихъ родственниковъ г-жи Шюевой. Если даже устранить вопросъ о злоупотребленіяхъ г. душеприкащиковъ по завѣщанію имѣніями Шюевой, то и въ этомъ случаѣ разныя финансовыя сдѣлки по залогомъ, продажѣ и покупкѣ имѣній могутъ быть столь невыгодны, что въ концѣ концовъ изъ огромнаго состоянія г-жи Шюевой для благотворительности останется ничто.

При такомъ положеніи учебнаго и имущественнаго дѣла въ завѣщаніи г-жи Шюевой, посмотримъ теперь, въ какомъ качествѣ является городъ Тифлисъ и что къ нему переходитъ. Еще разъ обьявимъ, что все вышеизложенное поручается душеприкащикамъ, всѣмъ имѣтѣмъ или отдалѣнно каждому, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, 13 § завѣщанія продолжаетъ: *послѣ-же смерти всѣхъ душеприкащиковъ, завѣщаніе всѣмъ имуществомъ должно перейти къ тифлискому городскому общественному управленію, съ тѣмъ, однако, чтобы г. Тифлисъ, являясь собственникомъ завѣщаннаго имущества, неуклонно исполнялъ волю завѣщательницы, подробно изложенную въ вышеуказанныхъ пунктахъ, безъ малѣйшаго отступленія, причемъ капиталы г-жи Шюевой при городской кассѣ должны навсегда считаться въ видѣ специальныхъ средствъ, неприкосновенныхъ для какой-либо иной дѣли, кромѣ содержанія школъ и образованія молодыхъ людей за-границей.* По признаніи такимъ образомъ

гор. Тифлиса наследникомъ г-жи Шюевой, составители завѣщанія испугались: чего добраго, представителю города позволить еще себѣ вмѣшиваться, при жизни г. душеприкащиковъ, въ ихъ дѣянія, а потому необходимымъ признали еще разъ провозгласить, съ предупредительною заботливостью о душеприкащикахъ, что хотя городъ и признается собственникомъ имѣній Шюевой, но что душеприкащики должны оставаться пожизненно полными распорядителями и исполнителями завѣщанія и чтобы никто не имѣлъ права *вмѣшиваться въ ихъ дѣянія, по какому-либо требованію или претензіи* (§ 13).

Насколько составители завѣщанія предупредительны въ отношеніи душеприкащиковъ, настолько они суровы относительно города. Казалось-бы, что городъ, ничего не получая при жизни душеприкащиковъ, и не долженъ нести никакой повинности въ пользу дѣла г-жи Шюевой, но составители завѣщанія понудились еще жертва отъ города, вѣроятно, за ношеніе имъ титула собственника недвижимыхъ имѣній г-жи Шюевой. «Имѣя въ виду, говорится въ томъ-же многозначительномъ 13 §, что послѣ моей (завѣщательницы) смерти городъ Тифлисъ дѣлается собственникомъ моихъ имѣній, которыя будутъ находиться только (какъ мило звучитъ это слово только) въ пожизненномъ завѣданіи душеприкащиковъ, то поэтому (!!) со дня смерти моей имѣнія мои должны быть освобождены отъ общаго бора...».

О вознагражденіи душеприкащиковъ говорится въ 12 §, который изложенъ въ слѣдующемъ видѣ: *изъ общаго валового дохода (т. е. безъ вычета какихъ-либо расходовъ) всѣхъ имѣній моихъ, а въ случаѣ продажи — съ вырученнаго капитала, назначаю пожизненно душеприкащикамъ моимъ: Элизирзюу — десять процентовъ, а Туаеву и Тамашеву по пяти процентовъ въ годъ, изъ чего 20%. Независимо отъ этого, эти же душеприкащикамъ предоставляю право производить расходы на управленіе имѣніями и на другія, по ихъ усмотрѣнію, надобности изъ общаго дохода всѣхъ имѣній» (§ 12).*

Вотъ въ чемъ состоитъ пресловутое духовное завѣщаніе г-жи Шюевой...

На поставленный нами въ заголовкѣ настоящей статьи вопросъ кому завѣщано 300,000-ое состояніе г-жи Шюевой, мы не сомнѣваемся, что читатели отвѣтятъ, что во всякомъ случаѣ оно не завѣщано ни г. Тифлису, ни тифлискимъ нуждающимся армянамъ...

Еще одно и последнее замѣчаніе. Многимъ можетъ прійти въ голову вопросъ: да какое имѣютъ право вмѣшиваться въ чужія частныя дѣла г-жа Шюева хотѣла составить завѣщаніе и составила его именно такъ, какъ хотѣла.

Этотъ вопросъ былъ-бы совершенно умѣстенъ, если-бы не обстоятельства, сопровождавшія составленіе этого завѣщанія. Г. Элизирзюу, Тамашеву и Туаеву въ знаменитомъ своемъ заявленіи о которомъ мы говорили прошлый разъ, сами называютъ г-жу Шюеву простою женщиною, безусловно довѣрлившею имъ. Понятно, не плодъ ея мысли завѣщаніе,

надъ которымъ ломаютъ головы петербургскіе и тифлискіе юристы. Во всемъ этомъ завѣщаніи ей, безъ сомнѣній, принадлежить только одна мысль, это — открытіе въ Тифлисѣ школы для бѣднѣйшихъ своихъ согражданъ и затѣмъ спокойно разстаться съ жизнью (§ 2), а развитіе этой мысли взяли на себя люди, которые съ необыкновенною смѣлостью, если не сказать болѣе, позволили себѣ крупное дѣло общественной благотворительности обративъ въ средство для достиженія цѣлей, повидимому, не бывшихъ въ помыслахъ покойной...

Благоговѣя передъ памятью покойной Наталіи Шюевой, тѣмъ съ болѣею укоризною мы должны отнестись къ тѣмъ, которые дали поводъ такъ незаслуженно помянуть имя этой безхитростно-человѣколюбивой благотворительницы...».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ НАКАСА

У границы Персіи.

Нашъ Шарура-Даралагезскій уѣздъ и именно часть его, Шарурская площадь (равнина), лежитъ у границы Персіи, а границу служитъ рѣка Араксъ... Много секретовъ унесла съ собою эта рѣка!... Частыя нашествія разбойничьихъ шаекъ на мирное (за тѣмъ исключеніями) населеніе дѣлаютъ жизнь Шарура въ высшей степени тревожною: никто не застрахованъ здѣсь отъ хищныхъ замысловъ заграничныхъ курдовъ и ихъ случайныхъ сообщниковъ (бѣглецовъ, выходцевъ и проч.) и каждый изъ обитателей этой мѣстности заранѣе готовитъ себя въ жертву необузданному соуду, радую прогнавшемуся курду, пережившему на время за-границу шаруру, изучившему у себя всѣ ходы и выходы... Солидарность эта — гроза населенія, упрямнаго, что для борьбы съ нею или смягченія ей нѣтъ другого выхода, какъ только — по возможности — безропотно переносить на себѣ всѣ приносимыя ею невзгоды. И — страшно! — приходятъ, грабятъ, убиваютъ и съ миромъ удаляются, иногда даже подѣ прикріемъ самихъ обитателей. Рѣдко удается жителямъ или пограничной стражѣ (казакамъ) отбить что-нибудь у разбойниковъ въ ограбленномъ, но никогда не случаются поимки заграничнаго курда, умѣющаго или не умѣющаго ориентироваться въ своемъ положеніи. Потерявшіе отъ ихъ продѣлокъ, изъ страха къ возможному мщенію со стороны ловкихъ, опытныхъ и хорошо вооруженныхъ злодѣевъ, не предпринимая никакихъ мѣръ къ огражденію своихъ правъ на жизнь и имущество... Какое ужасное рабство, кака страшная порабощенность, — поруганіе святой человѣческой личности и ея правъ! — Мысль не постигаетъ всего, что могло породить такое паденіе духа и образа человѣческаго... Кордонныя посты (на границѣ) у

насъ, очевидно, какъ достигаютъ своей цѣли. Средства же полиціи ничтожны, отъ личнаго состава нельзя требовать всего того, что могло-бы помочь горю населенія. Въ послѣднее время (въ протекшую зиму) стали періодически случаться чрезъ деревни, сомнительной прочности, двери, защищающія входъ въ жилища аборигеновъ Шарура, и такъ-какъ фактическое участіе въ этомъ заграничныхъ курдовъ никто не отрицаетъ, — становится яснѣе, что убійство было послѣдствіемъ разбойнаго нападенія, имѣвшаго цѣлю грабежъ. Очевидно, что жертва преступнаго умысла — или стояла у двери и разговаривала съ коварнымъ злоумышленникомъ, — вѣла переговоры о сдачѣ на капитуляцію; или удерживала дверь отъ напора стремившихся вернуться во внутрь жилища; или же была завѣдомо намѣчена «знакомымъ» человѣкомъ, знающимъ расположеніе внутреннихъ сакли и занимаемаго въ ней положенія ея хозяйномъ. Такъ или иначе, разбой эти въ результатѣ имѣли одно убійство, а хищники удалялись безъ наживы, такъ-какъ къ нашему удивленію — жители успѣвали приходиться (что случалось прежде рѣдко) на помощь раньше, чѣмъ осуществлялась задача разбойника — воспользоваться имуществомъ жертвы. А между тѣмъ разбойникъ — курдъ, какъ показали опыты, всегда стремится соединить пріятное съ полезнымъ, даже въ томъ случаѣ, если-бы онъ являлся только сообщникомъ какого-нибудь «сворнаго» мстителя, т. е. — удовлетворивъ жажду послѣдняго, считая себя глумцомъ, если-бы не воспользовался возможностью разграбить имущество, такъ-какъ это — навѣрное — было первымъ условіемъ его сообщничества. Для характеристичности правотѣ дѣйствующихъ въ Шарурѣ и притѣкавшихъ изъ за-границы преступныхъ силъ, я разскажу, со словъ отъявленнѣйшаго разбойника Чолахъ, судившагося и приговореннаго уже къ наказанію судомъ за преступленія въ 1871 — 1872 г., эпизодъ изъ его похода, въ которыхъ принималъ участіе бѣжавшіе за-границу (въ Персію) русско-поданные, изъ которыхъ — были даже сосланные въ Сибирь. Тутъ я оговорюсь, что хотя въ описываемомъ эпизодѣ заграничные курды не принимали участія, но вліаніе ихъ должно было отразиться на тѣхъ, о комъ я буду говорить, такъ-какъ бѣглецы въ Персію пріобрѣтали въ Шарурѣ силу лишь съ помощію ихъ, а курды, въ свою очередь, пользовались бѣглецами, какъ опытными проводниками и надежными союзниками въ той мѣстности (въ Шарурѣ), изъ которой они вышли и въ которой они не имѣли свободнаго прістанища, гонимые надзоромъ администраціи. Итакъ, начинаю разсказъ. Въ 1871 г. къ Чолаху явился однажды (въ постѣ «оруджъ»)

ФЕЛЬБЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

27-го марта 1882 года.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

(Воспоминаніе о тріумфальной войнѣ 1877 — 1878 годовъ).

Бухарестъ. Стоялъ прекрасный осенній день; солнце уже не жгло такъ немилосердно, какъ мѣсяцъ назадъ, а лишь разливало въ воздухѣ пріятную теплоту. Вечерѣло. На главной улицѣ Калса-Могошоя начиналось гулянье. Почти весь городъ выиспалъ на эту единственную красивую и широкую улицу. Мѣстныя красавицы-румынки цѣголяли роскошными костюмами отъ Била изъ Вѣны и Борга изъ Парижа. Важные и толстые румыны, отцы семействъ, флегматично сопровождали своихъ «сорокъ» (какъ они сами говорятъ) и, когда послѣднія успѣвали прикомандировать къ своимъ шлейфамъ какого-нибудь офицера, спѣшили въ конкордіи и кофейница курить «чубучки» и толковать о политикѣ. Главный элементъ среди гуляющихъ составляли русскіе офицеры, всѣхъ чиновъ и родовъ оружія, начиная отъ скромнаго армейскаго прапорщика и кончая блестящимъ гвардейцемъ и офицерами генеральнаго штаба. Внимание гуляющихъ сосредоточивалось на катающихся;

здѣсь отличались русскіе извозчики (раскольники, выселившіеся изъ Россіи).

Пользуясь хорошей погодой и свободнымъ временемъ, мы съ Гапомъ (корреспондентъ нѣмецкой газеты) тоже вышли гулять. На Калса-Могошю къ намъ присоединился крайне оригинальный и смѣшной фатъ и глупъ изъ «Ріаго», отставной капитанъ де-Вестинъ, сейчасъ-же принявшій шутить Гана, знаа, что отъ него можно добыть самую подробную и достоверную свѣдѣнія. Между гуляющими произошло волненіе: всѣ бросились къ крамъ тротуаровъ; женщины мило кивали головками и посылали воздушные поцѣлуй, мужчины махали шлепами, офицеры прикладывали руку къ козырьку. Въ извѣстномъ вѣскомъ ладѣ проѣхала королева Елизавета, улыбаясь и отвѣчая на привѣтствія публики. — Вѣдѣ за экипажемъ королевы показався другой. Это была великолѣпная коляска, запряженная парой чудныхъ вороныхъ рысаковъ. Въ коляскѣ сидѣли двѣ дамы, имѣвшія большое сходство между собой, такъ-что ихъ можно было принять за сестеръ. Младшая имѣла чистый русскій типъ и была поразительно хороша, такъ-что ея сосѣдка немногю проигрывала, сидя съ нею рядомъ. Я съчелъ-бы ихъ за дамы, принадлежащихъ къ королевскому шта-

ту, если-бы не поразительное количество брилліантовъ, надѣтыхъ на красавицъ, что выказывало отсутствіе хорошаго вкуса и отпаляющее мѣщанствомъ.

Сзади экипажа галопировалъ на лошади высокой красной офицеръ, съ важной осанкой. По погонамъ и мундиру я замѣтилъ, что это былъ ротмистръ, состоящій по армейской кавалеріи.

Едва коляска поровнялась съ нами, какъ въ публикѣ поднялось волненіе, еще большее, чѣмъ при продажѣ королевы. Въ особенности зашевелились женщины.

— Брилліантова кукона! Брилліантова кукона! — выкрикивали со всѣхъ сторонъ возгласы. — Брилліантова дама. Это названіе меня очень заинтересовало, что я и высказалъ Гану, лишь только отъ него отвѣзлась неутомимый Вестинъ. — Я уже кое-что слышалъ про эту даму, отвѣчалъ онъ, — говорятъ, что она живетъ съ какимъ-то офицеромъ, тратящимъ на нее бѣшенныя деньги; впрочемъ, опредѣленнаго ничего не знаю. — Когда совершенно стемнѣло, и Могошоя начала лустѣть, мы зашли въ самую лучшую тогда бухарестскую конкордію ** Юнески, наиболѣе популярную. — Юнески, по-румынски — женщина, дама, кукона — дѣвушка. — Конкордія — гостиница или кафе-ресторанъ.

сѣвшуюся русскими. Здѣсь былъ и кафе-шантанъ, въ которомъ находились

Когда мы зашли сюда, садъ былъ уже вполнѣ. Офицеры, кокетки, агенты Варшавскаго, Грегора, Горгвица и Когана — все смѣшалось тутъ. Последніе и здѣсь не терли даромъ времени: продавались и пропивались казенныя поставки, фиктивные росписки, гнилыя газеты, тухлые консервы и т. д. Шампанское (другія вина, болѣе дешевыя, почти и не тробовались) дилось рѣдко. Намъ еле удалось отыскать свободный столикъ, несмотря на то, что еще было довольно рано. Въ садъ заглянуло-было два австрійскіихъ офицера, въ бѣлыхъ мундирахъ; но, замѣтивъ устремленіе на нихъ со всѣхъ сторонъ косые враждебныя взгляды, поспѣшили отретироваться.

Наконецъ, на сценѣ явился заавѣтъ и бухарестскій любимчикъ Рашель запѣла ломаннымъ русскимъ языкомъ: «Разскажите мнѣ, дѣвчѣ мои!» Разговоры затихли, вниманіе публики устремилось на сцену. Въ это-же время у входа въ садъ послышался шумъ: туда со всѣхъ ногъ бѣжали лакеи, вытягивались въ струнку и отбѣивали низкіе поклоны. Наконецъ, показались и встрѣчаемые: это была брилліантова дама съ сестрой. Ихъ сопровождалъ ротмистръ, про котораго я упоминалъ уже выше, и полковникъ

Новицкій (братъ редактора-издателя «Русской Рѣчи»), нѣмѣ сидѣній на скамьѣ подудимыхъ, выскѣ съ Макшеевымъ и К.

Вниманіе публики быстро перешло со сцены на нихъ; каждый спѣшилъ отвѣтить низкій поклонъ, въ особенности усердствовали, какъ я замѣтилъ, лица высшихъ чиновъ съ бѣлыми погонами и пуговицами и агенты «товариществъ». Дамы и кавалеры прошли къ самой сценѣ, гдѣ за маленькой загородкой, у самаго пьанино въ оркестрѣ, стоялъ привилегированный столикъ, Рашель, при ихъ приближеніи, очаровательно улыбулась и сдѣлала легкій поклонъ.

— Видѣли, спросилъ меня Ганъ. — Видѣлъ, отвѣчалъ я. — Теперь только, при ночномъ освѣщеніи, можно было оцѣнить всю красоту и баснословную стоимость брилліантовъхъ діадемы, звѣздъ, браслетовъ, булавокъ, запонокъ и т. д., украшавшихъ «брилліантовую» даму.

Продвѣвъ въ садѣ съ часъ и прослушавъ еще романсъ: «мнѣ все равно: страдать или наслаждаться», пропѣтый Рашелью, причемъ слово равно поверкалось ея такъ, что выходило нѣчто гадкое, мы хотѣли уйти, рассчитывая побывать въ итальянской оперѣ, какъ въ это время къ намъ подошелъ г. Яронъ (бывшій впоследствии фельетонистомъ одесской «Правды»), издававшій

здѣсь летучую русскую газету «Гражданинъ». Это былъ пріятный и остроумный собесѣдникъ и потому мы съ удовольствіемъ дали ему мѣсто у нашего стола.

Обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими незначительными фразами, Ганъ прямо обратился къ нему, какъ къ знатому Бухареста, съ слѣдующимъ вопросомъ: — указывая на привилегированный столикъ.

— Скажите, пожалуйста, что это за семья? — О, это все замѣчательныя лица, отвѣчалъ Яронъ. Это герои нѣвѣшней войны или, лучше сказать, ея оборотная сторона. Очень радъ, что могу сообщить вамъ самую подробную свѣдѣнія объ нихъ, — слушайте.

«Васъ, конечно, какъ мужикъ, болѣе всего интересуетъ красавица барыня, увѣшанная брилліантами. Напрасно! Вспомните послуюча, что «не все то золото, что блеститъ» — и потому оставьте пока даму и обратите все ваше вниманіе на высокаго красиваго мужчину съ усамы китаецъ. Вотъ это настоящий брилліантъ, хотя и не блеститъ, а лишь только носить капитанскіе погоны, будучи на самомъ дѣлѣ поручикомъ. Это Хвоциндскій — запомните это имя, оно впоследствии сдѣлается нарицательнымъ!» — смотритель самаго большого интендантскаго котроченскаго

* Слова эти помѣнены въ скобкахъ въ самомъ духовномъ завѣщаніи, которое, впрочемъ, мы цитируемъ почти дословно.

** Кукона, по-румынски — женщина, дама, кукона — дѣвушка.

* Слова Ярона, какъ вѣстно, облысь.

блгий из Сибири М. и предло-жилъ ему идти въ Шаруръ, «гдѣ имѣеть полученіе», причемъ созна-на, что съ бѣглецами Г. и И. огра-билъ какъ-то грузинъ и отдалъ на храненіе сукна одному шаруру Г. В. Въ этотъ разъ Чолахъ отка-зался исполнить просьбу М., такъ-какъ въ Шарурѣ убили его брата и онъ боялся, чтобы та же участь не постигла и его. По прошествіи «ору-джа» М. снова двинулся къ Чолаху и возобновилъ просьбу чрезъ сына сво-его; но и тутъ Чолахъ отклонилъ пред-ложение М. Затѣмъ искуситель М. явился лично къ Чолаху и—общая вознагражденіе—склонилъ, након-ецъ, Чолахъ провѣстать его въ Шаруръ. Вскорѣ пріятели очутились въ Маку (Макинскаго ханства), гдѣ наши двухъ русско-подданныхъ бѣглецовъ Д. и Н. Эдѣсъ М., приглашая съ собою этихъ бѣгле-цовъ, предпослалъ слѣдующій планъ: «мы переправимся на ту сторону (въ Шаруръ—черезъ Араксъ), возьмемъ у Г. В. вырученныя деньги за пере-данный ему сукна и (уйди отъ него) прибудемъ въ сел. Ц. и убодемъ З., давно находящагося со мною во вра-ждѣ». Въ намѣреніи своемъ М. былъ непреклоненъ, и вотъ, «братя часть бойни», въ безмолвныя ночи чаще переправлялись «на бурдюкахъ» чрезъ р. Араксъ въ Шаруръ, причемъ Чо-лахъ потерялъ (будто-бы) свое ору-жје и башмаки, промокнувъ самъ до костей. Мертвая тишина, окутанная мракомъ Шарурскаго равнина, безмя-тежный сонъ праворѣчныхъ—содѣй-ствовали героимъ ночи добратся до сел. Ц., гдѣ М. долженъ былъ—во что-бы то ни стало—убить З., подкра-дись къ дому послѣдняго, по—увилъ—свора звѣздишекъ собакъ и вышед-шая на лай ихъ прислуга заставила удалиться злоумышленниковъ, къ ихъ счастью, безъ дурныхъ послѣдствій, незамѣченными. Послѣ такой неуда-чи, совѣщаясь о томъ, нельзя-ли под-жечь сѣно З. и въ моментъ сумато-хи по случаю пожара убить его,—порѣшили, что это рискованно и от-правились «въ гости» къ старшинѣ сел. Ц. Дверь старшини оказалась незапертою и гостей встрѣтила—вѣ-роятно, слѣбая старуха—мать стар-шини, которая, почему-то, прослася на шею М., объяснивъ, впрочемъ, своей дочкѣ, что М. ея кумъ. Стар-шини, несмотря на то, что была больна, приняла гостей радушно, по-подчивала ихъ кислымъ молокомъ и «лавашемъ». Гости не стѣснились рассказать о неудавшейся попыткѣ убить З., а М. потребовалъ отъ стар-шини замѣченную имъ на полкѣ го-ловку сахара, не преминувъ внуши-тельно объяснить, что таковая доста-ется ему путемъ не чистымъ, такъ-какъ онъ старшина, а всѣ старши-ны взяточники. Хозяйка безпрело-словно исполнила требованіе гости. Наконецъ, между разговоромъ, стар-шини просилъ М. помириться съ З. и предложилъ для этого свое содѣйс-

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Въ послѣднемъ своемъ номерѣ «Русь» съ горечью останавливается на недав-нихъ фактахъ невниманія и даже при-дирчивости къ намъ со стороны дер-жавы, еще всего только четыре года тому назадъ потерѣвшей отъ нашихъ рукъ полное пораженіе. Дѣло идетъ о задержаніи пароходовъ «Москва» и «Нижній Новгородъ».

Приведенныя выше телеграммы болѣзненно отзывались въ русскихъ сердцахъ. Онѣ бередятъ недавнія, еще не зажившія раны. Онѣ напоми-наютъ намъ, что мы въ Черномъ морѣ подъ ключомъ турецкаго сул-тана и во всякое время можемъ очутиться въ заложники, что наши бли-жайшія сообщенія съ нашими кра-йней Востокомъ, омываемымъ Ти-химъ Океаномъ, остаются въ зави-симости отъ чужой воли.

Она уроченецъ одной изъ нашихъ южныхъ губерній, родился отъ отца, грѣшного руки въ одес-скомъ карантинѣ. Никакого образо-ванія не получилъ: еле читаетъ и совсѣмъ не умѣетъ писать (въ спра-ведливости послѣдняго я потомъ самъ лично убѣдился). Поступилъ онъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ на службу въ артиллерию, но такъ-какъ тамъ требуются люди болѣе или менѣе съ головой, то перешелъ въ дусары, гдѣ былъ произведенъ въ офицеры. Здѣсь прокутилъ почти все состояніе, нажитое отцомъ, и вы-шелъ въ отставку. Тутъ исторія умалчиваетъ, чѣмъ онъ занимался до войны. Когда была объявлена моби-лизация арміи, Хвоцинский пріѣхалъ въ Одессу, проигралъ А—су «кушъ» въ шкѣтѣ и былъ зачисленъ въ ин-тенданство. Покомандовавъ корот-кое время интендантскимъ транспор-томъ, онъ съелъ это для себя невы-годнымъ и, преподнесъ «еще...», былъ назначенъ смотрителемъ склада.

«Красавица въ брилліантахъ»—пѣ-ка Колосова, особа весьма темная. Многие мнѣ говорили, что до соби-женія съ Хвоцинскимъ—что произо-шло во время войны—была въ Одес-сѣ проституткой низшаго сорта, а теперь....

«Другая»—ея сестра; помогаетъ пер-вой грабить грабшаго, а также... «расшично и на выносъ», только

Долго уговариваемый М. согла-сился на миръ и старшина тогда-же привелъ къ М. въ свою квартиру преслѣдуемаго З. Послѣдній, при-входя въ комнату, оповѣстила шашку черезъ шею въ знакъ смиренія и прозвонъ: «прости меня, М. Несчас-ный случай погубилъ тебя, но я въ этомъ не виновата. Возьми деньги, домы опра или тебѣ, или сыну тво-ему будетъ годна... Подари только жизнь». Тронутый такою рѣчью М., требовавши съ начала отъ З. воз-врата кобылицы, когда тотъ предла-галъ жеребца—помирился, наконецъ, съ З., получивъ отъ него за миръ 300 руб. По выходѣ изъ дома стар-шини, уже предъ разсвѣтомъ, милые гости, не считая свои предпріятія оконченными, ушли къ горамъ и въ одномъ изъ сокровенныхъ мѣстъ, въ небольшомъ ущельи, близъ овражни-ка С. расположились на отдыхъ и, проспавъ до вечера и пообѣдавъ у-раженными изъ стада З. бараномъ, —дождавшись сумерекъ, отравились въ путь,—въ домъ Г. В., у котораго М. имѣеть полученіе». Съ этого мѣста разсказъ Чолахъ мало заслуживаетъ вѣры и ведется слишкомъ сбивчиво; но достовѣрно, что по приходѣ въ домъ Г. В., «симвѣвший полученіе» М. и его соучастники учинили раз-бой, убили брата Г. В. и ранили сы-на послѣдняго, не успѣвъ воспользо-ваться имуществомъ, такъ-какъ этою вѣщью скоро подоспѣвшая помощь односельцевъ. Чолахъ былъ настри-гнутъ на мѣстѣ происшествія съ об-наженными и окровавленными книжа-ми въ рукахъ; предъ нимъ на полу валялась въ крови израненная смертельно жертва—М. В.; соучаст-ники его, съ предводителемъ М. во-главѣ, успѣли скрыться. Въ настоя-щее-же время и М. поймавъ и бу-детъ, вѣроятно, въ недалекомъ бу-дущемъ осужденъ; но, говорить, онъ старъ и немощенъ теперь, такъ-что приговоръ суда для него будетъ про-цанальнымъ актомъ въ бытійно-проведен-ной жизни... И никто его не по-жалѣеть...

Газета приходитъ къ заключенію о необходимости торопиться созданіемъ военнаго флота на Черномъ морѣ.

Не всякая экономія умѣстна, а иная издержка и прямо произво-дительна. Сооруженіе военнаго флота въ Черномъ морѣ (мониторного-ли, деревяннаго-ли, какъ это со-вѣтовалъ когда-то въ своихъ стать-яхъ Н. М. Барановъ) значительно оживитъ все Черноморское при-брежье, и такое оживленіе едва-ли станетъ во вредъ нашему обще-сударственному хозяйству, особен-но если этотъ флотъ будетъ воен-но-коммерческимъ, начавшему уже положено Добровольнымъ флотомъ. Одной экономіей, да биржевыми эволюціями мы едва-ли упорядо-чимъ наши финансы: необходимо направить всѣ усилія къ подъему самой производительности нашей необъятной страны, нольной не-смѣнныхъ богатствъ и силъ и жду-щей только животворной власт-ной заботы...

Едва-ли требуется доказывать поль-зу, которую могъ-бы намъ принести сильный флотъ на Черномъ морѣ; но дѣло въ возможности созданія такого флота, а этой возможности-то и не указывается.

* По поводу выхода въ отставку барона Николая, «Московск. Вѣд.» по-зволили себѣ слѣдующую выходку. Бросая взглядъ на управленіе бывшаго ми-нистра, газета говоритъ:

Одно изъ государственныхъ дѣлъ величайшей важности, народ-ное просвѣщеніе, находилось въ со-стояніи тяжкаго близкаго кризиса. Невѣроятное творилось въ этой области. Вандализмъ самаго дурного свойства угрожалъ нашей школѣ конечнымъ крушеніемъ и заранѣе торжествовалъ побѣду.

И потомъ еще нѣсколько далѣе.

«не только интересъ просвѣщен-ія и науки, въ благородѣйшемъ значеніи этого слова, не только высшая польза государства, но простой здравый смыслъ, простая очевидность», подтверждаетъ отрица-нію и поруганію».

Мы на Кавказѣ хорошо знаемъ въ высшей степени почтенную и досто-иную самого полного уваженія, всегда строго законную и неутомимую дѣ-тельность барона Александра Павлови-ча. Мы можемъ высказать только самое искреннее сожалѣніе, что, по ка-кимъ-бы то ни было обстоятельствамъ, баронъ не остался на своемъ высокомъ и столь ответственномъ по-ступѣ и что за короткое время его у-правленія мин. нар. пров. могло быть возбуждено болѣе надеждъ, чѣмъ пред-пріятыя такого рода мѣры, которые указывали-бы на ихъ осуществленіе. По-поводу же отзыва «Моск. Вѣд.» имъ отвѣчаетъ «Русскій Курьеръ»:

Нынѣ-же г. Катковъ всякій чест-ный человѣкъ можетъ во всеуслы-шаніе сказать слѣдующее: «Москов-скія Вѣдомости» прославились своимъ предательствомъ. Когда вы-шелъ въ отставку графъ Толстой, они послѣдними бросили въ него камушекъ. Когда вышелъ въ от-ставку баронъ Николай, г. Кат-ковъ поспѣшилъ обвинить его въ томъ, что онъ попускалъ въ на-

шей школѣ оргіи. Съ высоты Пре-стола раздавалось теперь слово, кото-рое ярко изобличаетъ эту ложь «Московскихъ Вѣдомостей» и на-лагаетъ на нихъ неизгладимое клеймо позора.

* «С.-Петербург. Вѣд.» не противъ пере-несенія резиденціи изъ Петербурга въ Москву, но только, по мнѣнію одного изъ сотрудниковъ газеты, это должно быть сдѣлано осторожно и постепенно.

Намъ кажется, что такое пере-несеніе могло-бы быть результа-томъ только весьма продолжитель-ной систематической дѣятельности, а именно: необходимо прежде все-го преобразовать наши производ-тельные капиталы въ производ-тельные, развитіемъ народнаго хозяйства; такое развитіе само по себѣ значительно ослабитъ бога-тство Петербурга, а это поведетъ къ значительному сокращенію его населенія; слѣдуетъ, прежде всего, ужалить ростъ Петербурга, сокра-щать искусственные средства, кото-рыми обуславливался до-сихъ-поръ этотъ ростъ, водвореніемъ условий для правильнаго экономиче-скаго развитія и дождаться того, чтобы такое сокращеніе выра-зилось фактически. Однимъ сло-вомъ, слѣдуетъ систематически осла-бить Петербургъ, систематиче-ски упразднить нашу «сѣверную Пальмиру» и чтобы она послѣдо-вательно дошла до тѣхъ размѣ-ровъ, которые могли-бы водворить-ся при свободной экономической конкуренціи. Иначе, разовое пре-образование обратило-бы Петер-бургъ въ грудъ каменныхъ стѣнъ, безъ оконъ и дверей—руина, съ которой какъ-то не является прави-льный ходъ цивилизаціи.

Газета Комарова становится рѣши-тельно сборникомъ всякихъ курьезовъ, которые не находятъ мѣста въ дру-гихъ газетахъ.

Въ отвѣтъ на обычныя обвине-нія малоруссовъ въ сепаратизмъ к-евская газета «Грудь» приводитъ ин-тересную рѣчь, произнесенную въ Харь-ковѣ.

«Московскіе пророки обвиняютъ насъ въ сепаратизмѣ и мы не на-ходимъ надобности оправдываться. «Московскіе пророки желали-бы, чтобы мы выворотили предъ нимъ свою душу, какъ перчатку, и они были-бы довольны лишь въ томъ случаѣ, если-бы въ результа-тѣ этого выворачиванія ничего кромѣ дряни не оказалось. Суще-ство такъ-называемаго «украино-фильства» какъ нельзя лучше выра-жена въ известномъ посланіи Шевченко: «До мертвыхъ, я жи-выхъ, и ненарожденныхъ земля-кивъ моихъ, въ Украинѣ и не въ Украинѣ спихнуть».

«Учитесь, брати мои, думайте, читайте, и чужому научайтесь, и своего не дурайте». Бо-же-хто, матірѣ забываетъ, Того Бога «каре».

«Это желаніе сблизиться съ наро-домъ, научиться понимать народъ и его нужды, придти на помощь на-родной нуждѣ, народному небы-тию, возвысить народъ до себя и, пожалуй, себя до народа, словомъ, загорать ту шель, ту пропасть, которая вѣками образовалась меж-ду высшими и низшими слоями на-

селенія и сохраненіе которой про-зитъ большою опасностью.

«Первый шагъ на этомъ пути—изученіе его правотъ, обыча-евъ, вѣрованій. Все это не мо-жетъ быть повсюду одинаково, какъ не одинаковы вліянія при-роды «отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды». Известнаго рода сепаратизмъ тутъ неизбеженъ. Боятся есте-ственнаго развитія тѣхъ или дру-гихъ особенностей, создавать себѣ разные страхи—нелѣзно и глупо. Эксплоатировать эти страхи—без-честно. Да, это несомнѣнно сепара-тизмъ. Но вѣдь и несеніе индѣи, и зачатіе младенца въ утробѣ мате-ри—все это сепаратизмъ, тотъ же сепаратизмъ, безъ котораго невозмож-но никакое развитіе, вѣдь котораго плѣтъ жизни».

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 19 марта. Правитель-ственное сообщеніе. Состоявшійся 9—15 февраля приговоръ особаго при-сутствія Правительствующаго Сена-та по дѣлу о 20 лицахъ, обвиняв-шихся въ принадлежності къ тай-ному обществу террористовъ, былъ объявленъ въ окончательной формѣ 25-го минувшаго февраля, съ объясне-ніемъ осужденнымъ порядка обжа-лованія и предоставленіемъ имъ двухъ-недѣльного срока на подачу касса-ціонныхъ жалобъ. Въ теченіе озна-ченнаго срока поступила кассаціон-ная жалоба лишь отъ осужденнаго Кайточикова. Просьба эта была рас-смотрѣна въ общемъ собраніи касса-ціонныхъ департаментовъ Сена-та, но опредѣленіемъ она оставлена безъ послѣдствій. Въ продолженіе этого времени поступили всеподданнѣйшія прошенія о помилованіи или смягче-ніи участи, поданыя частью са-мими осужденными, частью род-ственниками осужденныхъ, по пре-имуществу ихъ родителями. 17 мар-та министръ юстиціи повергъ на Высочайшее воззрѣніе приговоръ осо-баго присутствія на предметъ лише-нія осужденныхъ дворянъ: Алекса-дра Михайлова, Николая Колодевича, Михаила Тригопи, Александра Бараникова, отставнаго флота лей-тенанта Николая Суханова, дочери титулярнаго совѣтника Людмилы Се-втергеновой, дочери коллежскаго секретаря Татьяны Лебедевой, от-ставнаго прапорщика Фердинанда Лустига и отставнаго коллежскаго регистратора Николая Кайточи-кова, всѣхъ правъ состоянія, а Кайточикова и ордена св. Станис-лава 3-й степени и по поводу хо-датайства особаго присутствія Пра-вительствующаго Сена-та о смягче-ніи слѣдующаго осужденнымъ: ку-пецескому сыну Григорію Фриденсо-ну и Лустигу по закону наказанія, сыдками въ каторжныя работы на 20 лѣтъ въ рудникахъ, назначеніемъ такового первымъ въ размѣрѣ десяти лѣтъ каторжныхъ работъ въ крѣпостяхъ, а второму въ размѣрѣ четырехъ лѣтъ каторжныхъ работъ на заводахъ, съ лишеніемъ притомъ обоимъ всѣхъ правъ состоянія. Въ то-же время министръ юстиціи все-подданнѣйше представилъ на Всеи-подданнѣйшее воззрѣніе Его Импе-раторскаго Величества поданныя осужденными прошенія о помилованіи, равно прошенія, принесенныя род-ственниками осужденныхъ. По зна-ченію всеподданнѣйшему докладу, въ 17 день марта послѣдовало Вы-

сочайшее соизволеніе на лишеніе высшихъ правъ состоянія вышеимено-ванныхъ осужденныхъ. Кайточикова въ свѣрхъ сего на лишеніе ордена св. Станислава и на смѣненіе уча-сти Фриденсона и Лустига особаго ходайства Правительствующаго Сена-та. Въсѣхъ съ тѣмъ Государю Им-ператору благоудно было Высочай-ше повелѣть: смертную казнь для осужденныхъ къ ней Александра Михайлова, Николая Колодевича, Михаила Фроленко, Григорія Исае-ва, Ивана Емельянова, Макара Тетерки, Татьяны Лебедевой, Анны Якимовой и Николая Кайточикова замѣнить безсрочными каторжными работами, не распространяя таково-го смѣненія участи на осужденнаго Суханова, какъ совершившаго тяж-кія государственныя преступленія въ бытность на службѣ лейтенантомъ флота, причемъ опредѣленную при-говоромъ особаго присутствія для сего осужденнаго смертную казнь чрезъ повѣщеніе Высочайше повелѣ-но замѣнить разстрѣляніемъ, кото-рое имѣетъ быть совершено сего 19 марта, въ городѣ Кропштадтѣ, въ порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ военно-морского суда.

Газета «Голосъ» сообщаетъ, будто существуютъ предложенія къ пред-стоющему торжеству коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ вызвать изъ каждой волости по одному пред-ставителю. Такимъ образомъ коро-нованіе совершится предъ громадною массою представителей крестьянскаго сословія, такъ-какъ въ Россіи до 30,000 волостей.

Въ газету «Новое Время» пишутъ изъ Финляндіи, что въ началѣ заш-данаго сейма, 11 марта, председа-тели объявили палатамъ, что Государю Императору угодно было выра-зить желаніе, чтобы сеймъ избралъ депутатовъ, по одному отъ каждой изъ четырехъ палатъ, для присут-ствіи при коронаціи предстоя-щихъ дѣтомъ въ Москвѣ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Не доставлены депеши: Гамельру; Симо-ну Алоубовъ; влѣну судебной палаты Ситроу; Геурку Омарову; Александру Кикодзе; Ней-ману; Александру Шербанову; Шарову; полковнику Ключевскому; Фердинанду Мейеру; Александру Сурицкому; Герасиму (Фомичу) Воробьеву; Смирнову; пріставу судебной палаты Гайкасову; Якимову.

Выхаживаніе: генералъ-адъютантъ Иванъ Дадани, въ Кутаисѣ; майоръ Нацваловъ, въ Ейсаветополѣ; капитанъ Петровъ, въ разныя мѣста.

Тѣлесграфическія депеши о побѣдѣ.

Въ 7 часовъ, сообщено тѣлесграфическою обсерваторіею.

Въ висота барометра въ миллиметрахъ, при-веденная къ нормалю, температура О. Т.—температура воздуха въ тѣнѣ по Цельсу (по 100 градусному термометру). В.—вѣт. На-правление и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1 бойе или менше сильныя вѣтры, 0—штиль.

Новороссійск.	761.	0.	СВ.
Сочи	756.	4.	Ю.
Поти	759.	7.	СЗ.
Кутаисъ	746.	12.	Ю.
Тифлисъ	721.	17.	С.
Ейсаветополь	717.	6.	С.
Вазу	759.	6.	СЗ.
Шура	709.	0.	С.
Ставрополь	708.	3.	Ю.
Пятигорскъ	714.	3.	В.
Владикавказъ	698.	2.	СВ.

по ночамъ выпивали весь запасъ шампанскаго.

Когда «разсѣетъ» былъ кончатъ, Яронъ спросилъ лакея:

— Что сегодня откупилъ Хвоцин-ский?

— Мороженое, отвѣчалъ тотъ.

— Когда лакей ушелъ, я въ свою оче-редь спросилъ у Ярона, что означалъ его вопросъ и отвѣтъ лакея.

— Когда здѣсь бываетъ Хвоцин-ский, то онъ обыкновенно покупаетъ въ ресторатора или все шампанское, или все закуски, или что-либо другое. Вотъ сегодня, какъ вы слышали, онъ купилъ мороженое.

— Что-же онъ съ нимъ будетъ дѣлать? спросилъ Гань.

— Будетъ угощать трупы, лаке-евъ, а чего не сдѣлать—прикажетъ выбросить.

Мы ужаснулись.

На другой день Гань провѣрялъ разсказъ Ярона. Все оказалось спра-ведливымъ. И лакей, и отставникъ.

Послѣ окончанія войны, когда Хво-цинский уже былъ арестованъ, оказа-лось, что однажды онъ въ Бухарестѣ далъ завтракъ, стоившій 45,000 металлическихъ рублей (!!!).

Будучи послѣ войны въ Одессѣ, я познакомился съ Юлей Иконцевой Хвоцинской, женой «героя». Она жи-ла съ дѣтьми—мальчикомъ и дѣвочкой въ убогой, даже почти нищенской ком-натѣ. См. «Одесскій Вѣстникъ» 1879 года № 101, 103 и 108.

натъ и жаловалась мнѣ, что, рабо-тая по двѣнадцати часовъ въ сутки на швейной машинѣ, еле можетъ су-ществовать, а тутъ еще нужно па-стись за дочь въ гимназію, одѣваться и т. д. и т. д.

А тамъ башмаки съ брилліантами! Сынъ Хвоцинскаго, бойкій малы-чуганъ лѣтъ семи, заявилъ мнѣ, что онъ «влюбленъ въ жену папы» и что «жена папы», Ольга Николаевна, чер-тоски шикарно одѣвается.

Яблоки отъ гнилой яблони! **).

** На дѣвствіа Хвоцинскаго, хотя уже поздно, обратилъ вниманіе Колосова была препровождена, подъ надзоромъ жандармско-го подполковника, въ Одессу, а Хвоцинскій арестованъ и начато было слѣдствіе. Интересно все то, что, еще до возбужденія слѣдствія, Хвоцинскій успѣлъ сдать складъ и получить отъ своего преемника подполковника Колосова росписку въ исправномъ состояніи склада. 25 мая 1881 года С.-Петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло Хвоцин-скаго, призналъ его виновнымъ: 1) въ пріемѣ съ корыстной цѣлью недоброкачественныхъ продуктовъ въ завѣдываемый имъ складъ; 2) въ небрежномъ храненіи ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, отъ чего произ-зошла значительная утрата оного; и 3) въ выдачѣ поставщикамъ квитанцій на такіе про-дукты, которые въ складъ не поступали. По-тому, на основаніи содѣйствующихъ статей законовъ, судъ приговорилъ его: по ли-шенію чиновъ, дворянства, и всѣхъ правъ со-стоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя. Убиты, пощен-ные казною отъ уплаты денегъ Штраусу за недостающее 7,944 ящика консервовъ, воз-вратить съ Хвоцинскаго и Цѣвѣйскаго пороб-

«Мы сидѣли за столомъ и играли, какъ вдругъ растворяется дверь и въ залу възвѣзаетъ сей субъектъ, еле державшійся въ сѣдлѣ отъ обильна-го возлганія Бахусу. Подъѣхавъ къ буфету, онъ обратился къ буфетчику съ требованіемъ, чтобы для его ло-шади подали шампанскаго въ ведри. Буфетчикъ, конечно, не только от-казалъ въ этомъ требованіи, но еще попросилъ его оставить залу. Възбѣшенный отказомъ всадникъ вознилъ въ бока лошади шпоры, и та момен-тально опрокинула буфетъ и про-извела весь этотъ безпорядокъ».

Я спросилъ о фамилии самодура. Мнѣ назвали интендантскаго чиновни-ка—она (не желая раздражать ли-цьяго чернаго шара въ урну обвине-нія, такъ-какъ—онъ въ настоящее время сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, я не называю полной его фамилии).

Хотѣли послать за комендантомъ, составить актъ, но затѣмъ, при со-дѣйствіи окружающихъ лицъ, окон-чили дѣло мировой сдѣлкой.—онъ заплатилъ двѣ тысячи кредитныхъ рублей, слѣзъ съ лошади, которую увезли во дворъ гостинницы, и на-чалъ кутить.

Я ушелъ, а сзади меня пѣный хриплый голосъ кричалъ:

— А вы все-таки дайте коню шам-панскаго. Онъ молодецъ и меня!

Алексій Юнкъ.

Я могъ-бы сообщить массу фак-товъ изъ дѣятельности нѣкоторыхъ героевъ «Макшевской компаніи», процессъ которыхъ въ настоящее вре-мя разбирается, но, болѣе надобѣ читателямъ, упомяну только объ од-номъ, имѣющемъ историческое значе-ніе.

Я былъ въ Рунуѣ. Однажды инѣ пришлось возвращаться домой поздно ночью и потому я спѣшилъ. Погода стояла прескверная: дулъ порывистый холодный вѣтеръ и шелъ дождь. Про-ходя мимо одной изъ гостинницъ, я услышалъ выходяще оттуда шумъ и крики, почему и заглянулъ въ нее. Зрѣли моимъ глазамъ представилась такая картина.

Среди большой обѣденной залы тѣснилась толпа офицеровъ, окружавъ маленькаго человека, сидѣвшаго верхомъ на лошади. Стойка у буфета, на валахъ на полу, обильно смо-ченномъ пролившимся виномъ. Вооб-щѣ безпорядокъ былъ ужаснѣйшій.

Я обратился къ одному изъ стояв-шихъ здѣсь офицеровъ съ вопросомъ: «Что сей сонъ означаетъ?» и тотъ сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Убиты казны отъ недопріятыхъ Хвоцин-скимъ военныхъ консервовъ (4,054 ящ.), галетъ и пшеницы консерв. (80,505 пуд.) и отъ пор-ции сухарей, 20,288 пуд., галетъ 28,153 пуд., конск. конс. 3,790,850 раціоновъ и пше-ченск. консерв. 86,153 п. (каковы цифры) возмѣстятъ съ Хвоцинскаго административнымъ поряд-комъ.

«Мы сидѣли за столомъ и играли, какъ вдругъ растворяется дверь и въ залу възвѣзаетъ сей субъектъ, еле державшійся въ сѣдлѣ отъ обильна-го возлганія Бахусу. Подъѣхавъ къ буфету, онъ обратился къ буфетчику съ требованіемъ, чтобы для его ло-шади подали шампанскаго въ ведри. Буфетчикъ, конечно, не только от-казалъ въ этомъ требованіи, но еще попросилъ его оставить залу. Възбѣшенный отказомъ всадникъ вознилъ въ бока лошади шпоры, и та момен-тально опрокинула буфетъ и про-извела весь этотъ безпорядокъ».

Я спросилъ о фамилии самодура. Мнѣ назвали интендантскаго чиновни-ка—она (не желая раздражать ли-цьяго чернаго шара въ урну обвине-нія, такъ-какъ—онъ въ настоящее время сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, я не называю полной его фамилии).

Хотѣли послать за комендантомъ, составить актъ, но затѣмъ, при со-дѣйствіи окружающихъ лицъ, окон-чили дѣло мировой сдѣлкой.—онъ заплатилъ двѣ тысячи кредитныхъ рублей, слѣзъ съ лошади, которую увезли во дворъ гостинницы, и на-чалъ кутить.

Я ушелъ, а сзади меня пѣный хриплый голосъ кричалъ:

— А вы все-таки дайте коню шам-панскаго. Онъ молодецъ и меня!

Алексій Юнкъ.

«Мы сидѣли за столомъ и играли, какъ вдругъ растворяется дверь и въ залу възвѣзаетъ сей субъектъ, еле державшійся въ сѣдлѣ отъ обильна-го возлганія Бахусу. Подъѣхавъ къ буфету, онъ обратился къ буфетчику съ требованіемъ, чтобы для его ло-шади подали шампанскаго въ ведри. Буфетчикъ, конечно, не только от-казалъ въ этомъ требованіи, но еще попросилъ его оставить залу. Възбѣшенный отказомъ всадникъ вознилъ въ бока лошади шпоры, и та момен-тально опрокинула буфетъ и про-извела весь этотъ безпорядокъ».

Я спросилъ о фамилии самодура. Мнѣ назвали интендантскаго чиновни-ка—она (не желая раздражать ли-цьяго чернаго шара въ урну обвине-нія, такъ-какъ—онъ въ настоящее время сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, я не называю полной его фамилии).

Хотѣли послать за комендантомъ, составить актъ, но затѣмъ, при со-дѣйствіи окружающихъ лицъ, окон-чили дѣло мировой сдѣлкой.—онъ заплатилъ двѣ тысячи кредитныхъ рублей, слѣзъ съ лошади, которую увезли во дворъ гостинницы, и на-чалъ кутить.

Я ушелъ, а сзади меня пѣный хриплый голосъ кричалъ:

— А вы все-таки дайте коню шам-панскаго. Онъ молодецъ и меня!

Алексій Юнкъ.

